
РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Х.Э. Исмаилова

Кафедра русского языка № 1
Факультет русского языка и общеобразовательных дисциплин
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

И.А. Арсеньева

Кафедра русского языка № 3
Факультет русского языка и общеобразовательных дисциплин
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Данная статья посвящена взаимному влиянию русского и таджикского языков: русскоязычным заимствованиям в таджикском языке и процессу обогащения русского языка таджикскими словами на территории Таджикистана. Взаимовлияние двух культур находит особенно яркое отражение в разговорной речи как наиболее подвижной сфере литературного языка.

Ключевые слова: заимствование, словарный состав языка, язык межнационального общения, второй родной язык, языковой контакт, иноязычные слова.

Вопросы заимствований всегда представляли интерес для лингвистов. Заимствование — процесс, в результате которого в языке появляются и закрепляются некоторые иноязычные элементы. Заимствование — неотъемлемая составляющая процесса функционирования и исторического изменения языка, один из основных источников пополнения словарного запаса. Заимствованная лексика отражает факты этнических контактов, социальные, экономические и культурные связи между языковыми коллективами.

Для того чтобы стать заимствованием, пришедшее из чужого языка слово должно закрепиться в новом для себя языке, прочно войти в его словарный состав. Основным признаком заимствованных слов большинство лингвистов считает не простое их проникновение в заимствующий язык, но закрепление в словарном фонде данного языка, их полное подчинение нормам данного языка. Процесс адаптации заимствованных слов на каждом языковом уровне характеризуется определенными специфическими чертами и обладает различными потенциальными возможностями в отношении полной освоенности заимствуемых слов. Заимствование обогащает язык, делает его более гибким и обычно не ущемляет его самобытности, так как при этом сохраняется основной словарь языка, присущий данному языку грамматический строй, не нарушаются внутренние законы языкового развития. Интенсивные процессы контактирования и взаимного влияния языков бывших советских народов привели к значительному изменению словарного состава каждого национального языка, к пополнению его новыми словами и понятиями, к обмену через лексические заимствования социально-экономической и культурно-исторической информацией.

Говоря о языковой политике государства, необходимо определить статус русского языка в Таджикистане. Термин «иностранный язык» по отношению к рус-

скому языку кажется неуместным, вместо него все активнее используют название «неродной язык». По мнению учителей, школьники стали заметно хуже говорить по-русски вследствие значительного сокращения русского населения в республике и ограниченного количества уроков русского языка в школах. В связи с этим поступают предложения от учителей русского языка увеличить количество часов русского языка в таджикских классах. Значительная часть подрастающего поколения имеет достаточно слабую подготовку по русскому языку, недостаточную для поступления в вузы. Причиной данного факта является отсутствие языковой среды во многих регионах республики. Кроме того, языковая политика строится таким образом, что в средних и высших учебных заведениях отсутствует такой предмет, как русская литература (вместо него на уроках изучается интегрированный предмет, включающий в себя русский язык и литературу). Количество часов для изучения такого интегрированного предмета сведено до минимума, нередко наблюдается недостаток учебных материалов. К счастью, в последние годы в решении этого вопроса наблюдаются позитивные тенденции: все большее количество российских специалистов в области русского языка и литературы приезжает в Таджикистан для конструктивного сотрудничества, обмена опытом и создания новых учебников и учебных пособий.

Несмотря на то, что в Таджикистане русский язык продолжает функционировать как язык межнационального общения, в последние десятилетия слова русского происхождения в таджикском языке все более активно сменяются заимствованиями из фарси и арабского языка. Сегодня, когда языковая среда в Таджикистане претерпела существенные изменения, подход к обучению русскому языку должен быть несколько иным: изучение русского языка происходит как изучение второго родного или иностранного языка, так как нет полноценной, живой языковой среды, хотя необходимо отметить, что определенная информационная среда все-таки существует. В последние 15 лет русский язык потерял свои позиции и статус второго родного языка, государственного языка в республиках постсоветского пространства. Однако современная языковая действительность диктует необходимость возрождения объединяющей роли русского языка.

Рассмотрим основные тенденции, сопровождающие активное контактирование рассматриваемых нами языков на территории Таджикистана. Большинство русских заимствований в таджикском языке составляют существительные, например: *электричество, лампочка, машина, театр, автобус, троллейбус, стол, сумка*. Иногда русские слова обрастают таджикскими окончаниями или приставками, например: *почтаи электрони*; иногда остаются неизменными — *кино, поезд*. Имя существительное *мороженое* широко используется вместо таджикского существительного *яхмос*. Здесь же следует отметить и имена прилагательные *обычный, простой* вместо таджикского прилагательного *одати*; *серьезный* вместо таджикского прилагательного *чидди*.

Заимствование из русского языка в таджикский обычно происходит устным путем, поэтому русские и интернациональные слова подвергаются фонетическим изменениям согласно законам таджикского языка. В последнее время таджики отказались от четырех букв, признанных не соответствующими фонетической системе государственного языка: исчезли буквы *ц, ы, щ, ь*. Вслед за новым написани-

ем произошли изменения в фонетике. Большинство русскоязычных заимствований, особенно в разговорной речи, меняют свою фонетику, обретая более удобное для таджикского языка произношение:

— смена ударения (в таджикском языке в отличие от русского языка ударение закреплено и обычно падает на последний слог слова) — *картошкá, майкá, Ирá, буханкá, бублик, будилник*;

— выпадение мягкого знака, отсутствующего в таджикском языке — *апрел, контрол, албом, алманах, артел, алпинист, альтернатива, албатрос, бандерол*;

— смена звука *ц* на звук *с* — *сирк, концерт, консепсия, лексия, сензура, милиса, концентрат*;

— замена звука *а* на звук *о* — *мошин, бонк, чойник* (вместо русских аналогов *машина, банк, чайник*); *ы* — на *и* — *выбор, викидиш, выпускник, выставка* (вместо русских — *выбор, выкидьш, выпускник, выставка*). В литературном таджикском языке многие слова имеют альтернативы: *выбор* — *интихобот, викидиш* — *сокит, выпускник* — *хатимкунанда, выставка* — *намошигох*, но в разговорном языке используются русскоязычные заимствования;

— нулевые окончания у имен существительных в единственном числе в именительном падеже — *конфет, мошин, фар* (вместо русских аналогов *конфета, машина, фара*).

Имя существительное в таджикском языке, в отличие от русского, не имеет категории грамматического рода и не изменяется по падежам. В этой связи сочетания существительных с другими словами в предложении выражаются в основном синтаксическими средствами. Этими средствами являются предлоги и послелоги, изафетная конструкция и порядок слов. В данных примерах используется изафетная конструкция (бандаки изофи).

Наиболее богатый пласт, заимствованный из русского языка, наблюдается в разговорно-бытовой сфере. Это кальки, являющиеся в предложении составным глагольным (или именным) сказуемым, образованные русским инфинитивом (или именем существительным) и одним из таджикских вспомогательных глаголов: *кардан* (делать) или *доштан* (иметь). Так, широко используется выражение *ждать доштан* — вместо таджикского *интизор доштан* (дословно *ждать иметь*), в котором таджикское существительное *интизор* переводится на русский язык существительным *ожидание* (дословно *иметь ожидание*). Дословный перевод с таджикского языка на русский словосочетания *завтракать кардан* выглядит как *завтракать делать*. Оно используется вместо таджикского *ноништа кардан*, где существительное *ноништа* переводится на русский язык существительным *завтрак*. В данном словосочетании вместо существительного *завтрак* употребляется глагол *завтракать*. Это также русские имена существительные плюс таджикский вспомогательный глагол *кардан* (делать): *утюг кардан* вместо таджикского *дарзмол кардан*, слово *дарзмол* на русский язык переводится существительным *утюг*. Словосочетание *утюг кардан* можно перевести одним словом *утюжить, гладить*. Это же замечание можно отнести и к словосочетанию *телефон кардан*, используемому вместо таджикского *занг задан*, в котором существительное *занг* перево-

дится на русский язык как *звон, звонок, звук*. Словосочетание *занг задан* можно перевести на русский язык одним глаголом *звонить*.

Русские, проживающие на территории Таджикистана, в обыденной речи также широко используют таджикскую лексику. Большая часть подобных слов служит названиями пищи, одежды, растений, религиозных реалий, национальных обрядов и др. Все заимствования подчиняются нормам современного русского литературного языка. Русские, проживающие в Таджикистане, пользуются в быту такими таджикскими словами, как *барибир (все равно), хоп, майли (ладно, согласен), баи на баи (один на один), руза (пост), курбан байрам (праздник), тога, амак (дядя)*. Среди слов, укоренившихся в разговорной речи русскоязычного населения Таджикистана, можно выделить группу слов, которые обозначают в таджикском языке членов семьи и служат носителям как русского, так и таджикского языков для обращения к малознакомым и незнакомым людям: *ана — старшая сестра, ака — старший брат, хола — тетя, янга — невестка*. Некоторые заимствования из таджикского языка почти полностью вытеснили в речи русских людей аналоги родного языка: *зира — тмин, испанд — рута, каймак — сметана, халтак — мешочек, чакка — кислое молоко*. Кроме того, русскоязычное население часто употребляет в речи таджикские экспрессивные выражения: *хайрият — к счастью, наконец-то, тавба — раскаяние*. Большинство таджикских заимствований в русском языке относится к экзотической лексике. Экзотизмы — слова, которые характеризуют специфические особенности жизни разных народов и употребляются при описании нерусской действительности: *манту, курпача, плов, танур, хоуз, дутор, най, самбуса, чапан, зоры*. Экзотизмы не имеют русских синонимов, поэтому обращение к ним при описании национальной специфики продиктовано жизненной необходимостью. В русском молодежном жаргоне очень часто встречаются кальки с таджикского. Они образуются путем прибавления к таджикской основе русских суффиксов, префиксов и окончаний либо использованием в словосочетании следующей пары: таджикское существительное + русский глагол: *гапы бросать — разговаривать* (от таджикского *гап — слово, речь, разговор*).

В данный момент определенную проблему для населения Таджикистана (как русскоязычного, так и говорящего на родном языке) составляет тот факт, что разговорная таджикская речь существенно отличается от литературного таджикского языка. И немалую роль в этом сыграли русские заимствования. Ведь именно обилие русских заимствований, калек и полукалек является особенностью современной таджикской разговорной речи и ее основным отличием от литературного языка. Лишь небольшой процент населения владеет одинаково хорошо как литературным таджикским, так и литературным русским языками. Большинство людей, владея литературным таджикским языком и разговорной таджикской речью, русский язык знает лишь в разговорном варианте, и наоборот: владея литературным и разговорным русским языком, пользуются разговорной таджикской речью, плохо ориентируясь в литературном таджикском языке.

Приведенные в данной статье примеры свидетельствуют о том факте, что взаимовлияние двух культур, русской и таджикской, находит особенно яркое отражение в разговорной речи как наиболее подвижной сфере литературного языка. Знаменитый российский лингвист В.А. Богородицкий в своих трудах определил

общую тенденцию, присутствующую в языке — «тенденцию к экономии духовных сил и к удобству памяти» [1]. Современная разговорная речь, обслуживающая неофициальное общение участников межличностной коммуникации, формируется с помощью слов, приходящих из различных социальных диалектов, профессионального просторечия, жаргонизированной лексики, молодежного сленга и подчиняется этой тенденции по принципу «так проще, так удобнее». Взаимное влияние русского и таджикского языков — это непрекращающийся процесс, обусловленный самим языком как важнейшим средством человеческого общения, без которого невозможны ни сама жизнь людей, ни развитие цивилизации: «Язык — живой организм, который не стоит на месте, а живет и развивается. Вместе с тем это своеобразный механизм, все части которого взаимосвязаны и взаимодействуют в единой системе» [3].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Богородицкий В.А.* Общий курс русской грамматики. (Из университетских чтений). — Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1907.
- [2] *Ибрагимов Р.М.* Русские заимствования в таджикском языке в эпоху СССР. — Душанбе: Ирфон, 2001.
- [3] *Кормилицына М.А., Сиротинина О.Б.* Общение людей и жизнь языка // Известия Саратовского университета. — 2006. — Т. 6. — Сер. Филология. Журналистика. — С. 3—12.
- [4] *Реформатский А.А.* Введение в языкознание / Под ред. В.В. Виноградова. — М.: Аспект Пресс, 1999.
- [5] *Собиров Э.* Судьбы русизмов в таджикском языке постсоветского периода. — М., 2007.
- [6] *Убайдуллоев А.И.* Исторические связи русского и таджикского языков. — Душанбе: Инсоф, 2005.

RUSSIAN BORROWINGS IN TADJIK LANGUAGE

H.E. Ismailova

Russian Language Department № 1
Department of Russian Language and Basic Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

I.A. Arsenieva

Russian Language Department № 3
Department of Russian Language and Basic Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to mutual influence of Russian and Tajik languages: to Russian-speaking loans in the Tajik language and to process of enrichment of Russian by the Tajik words in the territory of Tajikistan. Interference of two cultures finds reflection in informal conversation as the most mobile communicative sphere.

Key words: language of the interethnic dialogue, the second native language, language contact.